

Кто защитит классика?

Псевдонаучные скандальные опысы порочат имя великого поэта

Год 195-летия со дня рождения великого поэта России М.Ю. Лермонтова был отмечен многими мероприятиями в прошлом году. Проведены были региональные лермонтовские конференции и чтения, праздники поэзии, концерты, теле- и радиопередачи. Вышел в свет ряд переизданий произведений поэта, научные труды литературоведческого и биографического характера. Однако не может не вызывать тревогу и опасения тот факт, что наряду с серьезными исследованиями, внесшими значительный вклад в лермонтоведение, с подозрительной регулярностью всплывают псевдонаучные скандальные опысы, порочащие имя поэта.

Клевета преследовала Михаила Юрьевича в течение всей его короткой жизни и даже после смерти не выпустила из своих цепких объятий. Тайна гибели поэта до сих пор не разгадана, но анализ подлинных документов заставляет с полным основанием полагать предательское убийство Лермонтова под прикрытием экстремальных обстоятельств поединка. «Дуэли не было – было убийство», – говорил его боевой друг Р.И. Дорохов писателю А.В. Дружинину. В этом зловещем преступлении замешаны не только Н.С. Мартынов, секунданты князь А.И. Васильчиков, корнет М.П. Глебов, но и родственники Мишеля – А.А. Столыпин (Монго) и князь С.В. Трубецкой. Этим людям было что скрывать, для них составляло жизненную необходимость оправдаться любой ценой, в том числе и опорочив имя своей жертвы. Вот откуда тянутся клеветнические инсинуации, окутывавшие ядовитым туманом память М.Ю. Лермонтова. Напор клеветы не ослабевает: и в наше время ползут порочащие поэта невероятные толки и измышления.

Отпор клевете организовал московский филиал «Лермонтовского общества» при поддержке газеты «Культура», опубликовавшей в 2007 году статью «Открытое письмо В.А. Захарову» (тому самому, с чьей «легкой руки» пошла ковылять по миру байка о незаконном происхождении поэта). В 2008 году эта, а также и другие живые инсинуации были подвергнуты острой критике и в «Лермонтовском сборнике». Однако фальсификаторы не унимаются.

С какой целью, например, составлялся роман «Мишель» Е. Хаецкой? Там писательница, отбросив сомнения в грехопадении матери поэта, производит на свет двух братьев Лермонтовых – Юрия и Михаила. Первый – лихой гусар, храбрый вояка и заурядный виршеплет. Второй – желчный насмешник, уродливый трус, но при том – гениальный поэт. Доказательства? Извольте: «...Два портрета кисти Заболотского. На одном – юный красавец, на другом – утрюмец со скошенным лбом и неправильным прикусом. Лица очень похожи. Но куда подевалась мягкая улыбка с первого портрета?» Факт не менее убедительный, чем пятый туз из рукава. Но г-жа Хаецкая забыла спросить – а куда подевалась сигара со второго портрета? Вот же она, неопровержимая улика: один с сигарой, другой без, значит, действительно было двое братьев.

Е. Хаецкая работает в жанре фантастики, а это род наривков обращаться с историческими фактами запанибратски. Не стоит говорить о таких перлах: *осмидециатое* столетие у нее истекает в 1811 году, сорок дней после рождения Мишеля, оказывается, «сороквинь» и т.п. – на это уже обратила внимание критика. Но, почтеннейшая, князь А.И. Васильчиков слишком недавно объявился в Пятигорске, чтобы успеть завязнуть в преступной цепочке контрабанды оружия. В 1840-1841 годах он служил в Грузии в комиссии барона Гана, а после ее провала решил переждать грозу и отсидеться в Пятигорске.

Перечень исторических неточностей можно было бы продолжить, но не в них суть. Почему писательница не оперирует в своем привычном поле, а обращается к истории? Фантастический отдел литературной лавочки нынче забит доверху, цены на такой товар, особенно отечественного «розлива», упали, а заработки снизились. Вот для того-то и выдуман «ремейк» с его примитивной технологией раскрутки безвкусной коммюниции под соусом известного бренда – в данном случае Лермонтова, – чтобы сэкономить на рекламе и получить прибыль. Быстро и дешево.

Как назвать такую, мягко выражаясь, вольную манеру обращения с биографией одного из величайших наших поэтов? «Литературное хулиганство», – молвит с застенчивой улыбочкой Е. Хаецкая. Но всему есть предел, особенно хулиганству с национальной символикой – ибо оно способно привести к далеко идущим последствиям отнюдь не положительного свойства.

И вот пожалуй-та: известный уже г-н Захаров как из дырявого мешка высыпает новую, но не менее дикую байку о том, что в детстве поэт страдал водянякой головной мозга (!) – оказывается, ему поведали об этом какие-то неизвестные «нейрохирурги», созерцавшие, видимо, после веселого обеда портрет М.Ю. Лермонтова в детстве. Удивительно, как можно быть столь легковерным (или столь ангажированным!) Любому, и необязательно врачу, известно, что человеку с этим заболеванием хорошо бы кое-как читать-писать научиться, а не «Демона» или «Героя нашего времени» создавать.

Демон клеветы хотя и малограмотен, но весьма изобретателен: он заставляет своих адептов сомнительного литературного поведения бросаться в любую крайность сенсационности ради. Того же В. Захарова необузданная фантазия подтащила к очередному эпатирующему выводу: «Нет ни одного доказательства его (Лермонтова. – Авт.) интимных отношений с женщинами. Можно предположить, что у него не все было в порядке с половыми органами, возможно, из-за перенесенных в детстве заболеваний. Во всяком случае, как только дело доходило до помолвки, он уходил в кусты. Например, он сам на себя написал анонимку и отправил ее Е. Сушковой, чтобы ему отказали от дома. И своего добился».

Каждому, кто хоть немного знаком с биографией Михаила Юрьевича, известно, что интригу с Е.А. Сушковой-Хвостовой он затеял только для того, чтобы расстроить ее помолвку со своим другом А.А. Лопухиным, едва ли не по просьбе семьи, опасавшейся брака тихони Алексиса с искусственной кокеткой, охотившейся за женихами. Мишель был того же мнения, поэтому жениться на многоопытной вертушке вовсе не собирался.

Казалось бы, все ясно, но нашего уважаемого «лермонтоведа» все та же идея фикс заносит дальше – в Тарханы, куда зимой 1836 года Лермонтов приехал в свой первый отпуск. Поэт находится под тяжелым впечатлением от встречи с уже замужней Варварой Лопухиной-Бахметевой (любовь к ней он пронес через всю свою короткую жизнь). Из Тархан он пишет ступо мужское письмо своему другу Святославу Раевскому, где (надо признать, весьма вольно) сообщает об отказе от развлечений с дворовыми девками. Сердце Мишеля принадлежит Варваре («...надо тебе сказать, что я влюблен»), он отвергает заигрывания распутных девиц. Однако В. Захаров с упорством, достойным лучшего применения, снова видит в высокой нравственности и глубине чувства поэта проявление той самой «слабости». Отдадим должное современникам – уж они-то так не думали, о чем свидетельствует хотя бы известное письмо В.Г. Белинского к В.П. Боткину, где он описывает успехи Лермонтова у петербургских аристократов.

С Белинским согласна современная писательница Л. Белова: оказывается, доводил Михаил Юрьевич свои романы до финала, даже отцом стал! В романе «Александра и Михаил» она повествует о любви Лермонтова и А.О. Смирновой-Россет, итогом которой считает появление на свет их дочери Надежды. Утешительно было бы думать, что где-то на свете здравствуют прямые потомки поэта. Но – увы! – это не более чем вымысел.

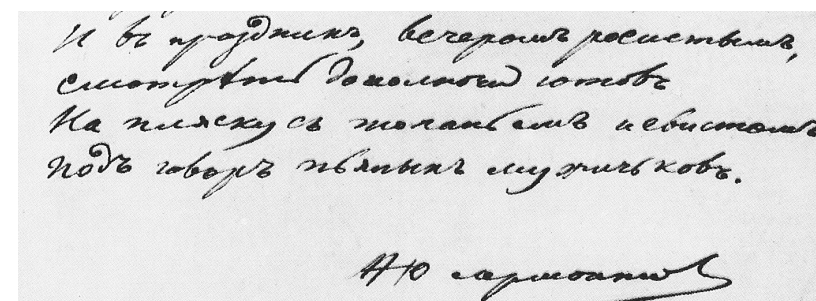
Александра Осиповна Смирнова – прославившаяся красавица, «Черноокая Россет» (А.С. Пушкин), друг, муза и покровительница русских литераторов, высоко ценила Лермонтова-поэта, хлопотала за него в высочайших инстанциях. Смирнова произвела на Мишеля огромное впечатление, он посвящал ей стихи, любил ее остроумные выходы («штучки») и отрывке «У граф. В» оставил описание этой светской красавицы. Однако ее независимый характер и резкость суждений, по-видимому, внушали поэту почтение и даже робость: «Но молча вы глядите строго, / И я в смущении молчу». Находясь на Кавказе, он не решается написать ей. Вряд ли это похоже на отношения двух влюбленных.

Но Лидия Белова, воспользовавшись апокрифическими «Записками А.О. Смирновой», фальсифицированными ее старшей дочерью Ольгой, а также собственноручной «Биографией А.О. Чаграновой» (о флирте с родственником мужа Н.Д. Киселевым в Бадене в 1836 г.), с божественной вольностью сочла их завуалированным описанием ее романа с поэтом. Переплетая судьбы

никакого отношения к дуэли М.Ю. Лермонтова не имеет.

Невозможно понять, чем объясняется феномен стремления к диффамации Лермонтова, но очередь желающих поучаствовать в этом малопочтенном списке не уменьшается. Из какой выгребной ямы автор книги «Другой Петербург» К. Ротиков (псевдоним или прозвище в опроверженных кругах?) выкопал сказку

корни (и даже через линию Гордонов в родстве с родом Байронов); дворянские гербы испанских Лерма, шотландских Лермонтов и русских Лермонтовых почти идентичны; Святослава Раевского близкие называли не Стас, а Слава; одноклассник поэта П. Тизенгаузен не мог служить с ним в гродненских гусарах в Петербурге – этот полк был расквартирован под Новгородом и т.д.

Портреты М.Ю. Лермонтова: неизвестного художника – в детстве; П. Заболотского – в 1837 г. М.Ю. Лермонтов. «Нападение». 1838 г.

этих людей, писательница опубликовала литературный коллаж и нарекла его «Александра и Михаил. Последняя любовь Лермонтова» (М. 2005). К достоинствам романа относится уважительное отношение к памяти великого поэта и редкое наличие отсутствия конунственных «сенсаций». Но, к сожалению, образ Лермонтова схематичен, в довольно монотонном повествовании ему отведено мало места, он как будто растворяется в излишне детализированных компилятивных разработках побочных линий. Но главное – читатель не увидел яркую впечатляющую личность поэта, воина и патриота, каким был Михаил Юрьевич в жизни.

Все это не преминуло отразиться в кривом зеркале некоторых СМИ. Уже в трескучем заголовке: «2 октября 135 лет со дня рождения автора поэмы «Демон» и романа «Герой нашего времени». Фрейлина Николая I родила дочку от Лермонтова» (Экспресс-газета, №38 (763) – журналистка Т. Коккина-Славина и «видный историк» А. Гончаров ухитрились допустить сразу несколько ляпов. Во-первых, дата рождения поэта дана по старому стилю, но живем мы все-таки по новому (кстати, Лермонтов родился в ночь со 2 на 3 октября). Фрейлинами могли быть только незамужние девушки. Александра Осиповна оставила эту должность в 1832 году в связи с браком с Н.М. Смирновым: к моменту рождения ее третьей дочери (якобы от Лермонтова) она была замужем 8 лет. Наконец, у Николая I, как и у всех русских императоров, не было фрейлин – они служили в свите императрицы и великих княгинь. И уж совсем непонятным представляется выбор в качестве иллюстрации картины И.Е. Репина «Дуэль», которая

Георгий Абсава – врач, кандидат медицинских наук, публицист, перу которого принадлежит драма «Четыре года из жизни поручика Лермонтова» (отмечена дипломом VI театрального форума «Золотой Витязь»).

поражает почти клиническая мелочность, с которой высказываются признаки гомозеротизма в лирике поэта. На основании одного лишь четверостишия о «туксусе Капгаре» (которое, по сути, является черновиком перевода восточной поэзии) делается ошеломительный вывод о гомосексуальности как эстетической позиции Лермонтова. Жаль, что г-н Ротиков, взалбл цитирующий

ющее впечатление. Вместо трагедии не востребованной Россией сильной личности, расстрившей свои незаурядные дарования, нам показали сомнительные похождения самолюбленного повеса и авантюриста. Светлыми пятнами на этом грязном фоне выглядят замечательные киноленты прошлых лет: «Маскарад», «Герой нашего времени» и особенно снятый с огромной любовью

М. Кузмина и А. Апухтина (с этимизмом все ясно), не удосужился глубже ознакомиться с лермонтовской лирикой, ибо ее ориентация может вызвать сомнения лишь в нетрадиционном измененном воображении.

Не сумели отказать себе в желании поучаствовать в клеветнической кампании «Радио России» (рубрика «Другие берега», гл. режиссер Осипов) и даже телевидение. В пучине зловещих и вдобавок страдательного навязчивыми суицидальными состояниями, вынудившего несчастного благородного Мартынова на роковой выстрел. Нет необходимости обсуждать недостатки этого фильма, наспех сколоченного в далеком не лучших традициях современного домотканого телесериала. Но насколько кощунственно звучит реплика убийцы: «Зачем ты заставил меня сделать это?» Здесь обыгрывается версия патологического

и уважением к поэту в 60-х годах фильм Н.П. Бурляева «Лермонтов». К сожалению, с тех пор, по мнению Н. Бурляева, «на поверхность, подобно грязной пене, всплывают либо бесцветные опысы псевдобиографического толка, либо откровенно клеветнические искажения личности Лермонтова, порочащие... его бабушку, мать, отца, оправдывающие убийцу с сообщниками».

Нельзя не разделить тревогу замечательного русского артиста. Прежде всего, подобно клубку ядовитых змей, вокруг образа великого поэта сплетаются разнообразные живые измышления противоположного и даже взаимоисключающего толка. То, что так запутано, правдой быть не может. Однако, констатируя ложь, имеем ли мы право ограничиться презрительным пожатием плеч? Безусловно, нет. Нельзя проходить мимо литературного разбора с грубым биографическим влзомом, насилием в извращенном виде над фактами и прочими отягчающими обстоятельствами.

По выражению ныне здрав-

ствующего представителя лермонтовского рода и полного тезки поэта, М.Ю. Лермонтов явился первым, кто начал «программировать» современного человека, создавая установки для формирования у него высоких гражданских качеств. Его жизнь может стать примером для подражания каждому новому поколению. Россия не может существовать без высоконаравственной идеологии, а ее нельзя создать, не имея образов тех Личностей, с которых молодежь будет строить свою жизнь. В этом опасность очернительских кампаний, порочащих не только Лермонтова, но и многих выдающихся людей, а также события истории нашей страны. Невольно испытываешь чувство стыда за то, что приходится принимать законодательные меры против фальсификации истории России ее же гражданами.

Свобода слова у нас, к сожалению, превратилась во вседозволенность. Любый начетчик, нахватавшийся отрывочных сведений и желающий прорваться к известности, может сейчас издать кощунственно звучащую сенсационную «новость» о гитане русской поэзии (и не только о нем). Можно не без основания критиковать советское лермонтоведение за идеологическую зашоренность, но его отличало бережное и объективное отношение к памяти Лермонтова. Даже, казалось бы, соблазнительная для СССР версия о пролетарском происхождении поэта была отвергнута как не соответствующая истине.

Однако в настоящее время научная школа по изучению творчества и биографии М.Ю. Лермонтова переживает далеко не лучший период. В Пушкинском доме перестала существовать научно-исследовательская лермонтовская группа; безусловно, сказался уход из жизни известных исследователей И.А. Андроникова, Э.Г. Герштейн, В.А. Мануйлова, В.Э. Вацура (а недавно – Ю.П. Беличенко), но дело не только в этом. К счастью, лермонтоведение не остановилось: исследования проводятся в музеях и заповедниках Москвы, Петербурга, Тархан, Пензы, Пятигорска и даже за рубежом, выходят в свет сборники тематических работ и монографии. В эту работу вносит немалый вклад ассоциация «Лермонтовское наследие», возглавляемая упомянутым М.Ю. Лермонтовым, которая восстановила подмосковную усадьбу «Серединово», где юный Мишель провел несколько летних сезонов (к сожалению, уже появились претенденты на часть земель, принадлежащих заповеднику). С недавних пор выходит в свет журнал «Вопросы биографии М.Ю. Лермонтова» (главный редактор и составитель Д.А. Алексеев), где публикуются интересные архивные находки; к сожалению, автор издания в ряде случаев склонен идти на поводу эпатирующих «открытий». Можно также отметить появление нескольких посвященных Лермонтову сборников А.А. Герасименко (хотя не все излагаемые там сведения могут быть приняты безоговорочно).

К несчастью, деятельность таких организаций и творческих коллективов разрознена из-за отсутствия единого лермонтоведческого центра с координирующими функциями; как правило, не хватает средств для проведения полноценных исследовательской работы, издания выходит крайне малыми тиражами. На это следует обратить внимание не только научным руководящим органам, но и властям предрежащих – на местном и федеральном уровнях. Именно они имеют реальную возможность поставить заслон клеветническим наскакам на русскую культуру вообще и на память М.Ю. Лермонтова в частности. Необходимо вернуться к эффективной в этом отношении технологии – правилу обязательного рецензирования подобных материалов накануне выхода в свет. А спорные факты и выводы могут быть опубликованы в рамках научной дискуссии, «круглого стола» и т.п.

В обязанности не только лермонтоведов, но и всего общества, включая структуры власти, входит защита русской культуры и сохранение ее для потомков, ибо это составная часть той самой национальной идеи, о которой сейчас так много рассуждают политики. Но разговоры делу помогают мало – нужны действия.

Георгий АБСАВА